

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 1 (3280)

Вторник, 20 января 2004 г.

Выходит с 9 (22) ноября 1912 г.

Бесплатно

Поздравляем
всех политехников
с Великой датой
в жизни нашего города —
60-летием полного
снятия блокады
Ленинграда.
Здоровья вам
и благополучия
в вашем доме!

Страницы будущей книги

От января 1943 до января 1944 года

В этом году мы отмечаем знаменательную дату — 60-летие со дня полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

Для ленинградцев, переживших блокаду, в январе произошли два важных события: 18 января 1943 года — день прорыва блокады, 27 января 1944 года — день снятия блокады. Как прожил этот год Политехнический институт?

К январю 1943 года население города сильно уменьшилось: эвакуация, призыв в РККА и смерть от голода и обстрелов. По сведениям, собранным в архиве института и в музее боевой славы, в институте умерло 1097 человек.

Но институт все равно жил. Выполнялись военные заказы, ремонтировали аппаратуру Морзе. Для каждого нового задания приходилось разрабатывать технологический процесс, подбирать оборудование, готовить кадры, которые быстро могли включиться в процесс производства. В мастерских института выпускали фильтры для газозубежищ.

Администрация города следила за состоянием здоровья горожан. 16 февраля 1943 года в институте был издан приказ, в котором отмечалось, что в соответствии с распоряжением Городского отдела здравоохранения всем работникам института необходимо явиться в амбулаторию по поводу противогриппозных прививок.

22 февраля 1943 была проведена очередная прибавка хлеба, добавили по 100 г, иждивенцы стали получать в день 400 г, служащие 500 г, рабочие 600 г.

В институте строго следили за сохранностью имущества политехников, находящихся в эвакуации и в Красной армии. Все твердо знали, что политехники вернутся в свои дома. И это, в конце концов, произошло.

7 марта 1943 выходит приказ директора института, в котором он поздравляет женщин-патриоток, способствующих своей ударной работой делу обороны города и прорыву блокады Ленинграда. В списке 71 фамилия.

Город голодом не был сломлен, но Военный Совет опасался химической атаки, и в городе были приняты меры противохимической защиты. В институте обязали всех сотрудников являться на работу с противогазами.

21 марта объявлен воскресник по очистке территории от мусора и грязи. С территории института выехала воинская часть, которая располагалась в Гидрокорпусе.

В 20-х числах апреля началась огородная кампания, все, кто могли, готовили землю для посадки овощей (ныне это территория ул. Гидротехников).

Ранней весной 1943 года все здания института потряс страшный взрыв. Но это было не у нас. Бомба весом в тонну была сброшена за старым зданием физико-технического института и попала в циклотрон. Еще один взрыв прогремел на территории института 12 мая 1943 года. У металлургического факультета разорвалась большая фугасная бомба. Пострадали 3 человека.

Среди рабочих-политехников было много подростков, которые заменили своих отцов, ушедших на фронт. Многие из ребят успели закончить только 5-6 классов школы. Согласно Конституции нашей страны, каждый человек должен был иметь законченное образование. Поэтому было принято решение об организации в институте в 1943 году школы, где работающие подростки могли закончить обучение. В связи с этим в институте был издан приказ, согласно которому указанные лица

освобождались от работы в 17 часов для занятий в школе взрослых. Начальники отделов были обязаны следить за их аккурратной явкой на занятия. Школьников через начальников отделов предупредили, что в случае непосещения школы, они будут привлекаться к судебной ответственности за нарушение Постановления Ленинградского городского Совета.

Во всех воспоминаниях политехников, которые вместе пережили блокаду, отмечалось, что в институте сложился очень дружный коллектив, вместе выходили на уборку территории, вместе заготавливали на зиму торф для отопления, дружно работали в подсобном хозяйстве. В приказе № 119 от 16 июля 1943 года записано, что всему личному составу института предлагается принять участие в общегородском воскреснике по планировке площадок на месте сломанных домов. И это все произошло летом 1943 года, когда блокада города еще не была снята.

Даже во время войны институт оставался учебным заведением. В приказе № 89 от 6 июня 1943 года отмечается, «студентов, оставшихся в Ленинграде восстановить в число студентов с 1 июля и считать приступившими к учебным занятиям без отрыва от производства». В институте восстановилось 14 студентов-дипломантов, начался прием на первый курс. Объяснено об организации приемной и экзаменационной комиссии, все, как было, начиная с 1902 года.

Сентябрь 1943 года. В приказе по институту записано, что в целях уменьшения жертв во время обстрела: 1/ комендантам открывать газозубежища; 2/ директору Клуба ученых во время артиллерийского обстрела закрывать ставни; 3/ запретить хождение по территории; 4/ прекращать во время артобстрела заседания, собрания и занятия, проводимые на обстреливаемой стороне зданий. Подписал этот приказ заместитель директора института В.П.Гурьев.

11 октября 1943 начались учебные занятия в институте. Первую лекцию для студентов 1-го курса прочитал В.А.Июффе, а для студентов 2-го курса Л.А.Сена.

Наступил январь 1944 года. В институте организован прием студентов с началом занятий в феврале. 27 января 1944 года, а это был знаменательный день снятия блокады, в институте вышел приказ о допуске к сдаче приемных экзаменов для зачисления в аспирантуру инженера Т.Н.Протопопова по кафедре «Химическая физика» и инженера Л.В.Егорову по кафедре «Электрические сети и системы». Это была только самая малая часть жизни Ленинградского политехнического института в год между прорывом и снятием блокады.

В год между январем 1943 и январем 1944 года войны-политехники воевали на разных фронтах. Они были бойцами 56-го истребительного батальона, служили в 3-м Выборгском полку Фрунзенской дивизии народного ополчения, воевали в тылу врага и в 1-й отдельной горно-стрелковой бригаде. Все они приближали день полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

С.А. СИРОТКИНА

ПАРОЛЬ — «ПОБЕДА»

Поселок № 5. Разрывы снег грызут. Здесь, задыхаясь, мы ползем к победе. Нам жить, быть может,

несколько секунд,
Как здесь повисшей мертвенно ракете.
Все свирепей фашистский черный дзот.
Он ливень пуль трассирующих шлет
И головы поднять нам не дает...

А проползти всего-то метра три
Нейтральной, кровью смоченной земли.
Но кто же метры смерти проползет?
Кто уничтожит бьющий пулемет?
И безымянный ринулся солдат;

Он полз сквозь пули, сквозь огонь
и ад...

Дополз. Упал, пробив в кольце проход.
Закрыв собой хлеставший пулемет.

...Свинцовой смерти прорвано кольцо,
Но снег, как саван, кутает лицо...

И шел невероятный звездопад
Там, где лежал на бруствере Солдат.

Поселок № 5, обугленный, как труп.
Останки зданий все еще дымятся...

Пароль — «Победа»... Несколько секунд —
И плещут крики:

«Волховчане, братцы...»
Блокада прорвана! Их голоса дрожат...
А там, на бруствере,

раскинулся Солдат.
Г. СВЯТЛОВСКИЙ,

участник Великой
Отечественной войны

ПОТОМОК ЗНАЙ! В СУРОВЫЕ ГОДА
ВЕРНЫ НАРОДУ, ДОЛГУ И ОТЧИЗНЕ
ЧЕРЕЗ ТОРОСЫ ЛАДОЖСКОГО ЛЬДА
ОТСЮДА МЫ ВЕЛИ ДОРОГУ ЖИЗНИ.
ЧТОБ ЖИЗНЬ НЕ УМИРАЛА НИКОГДА.

Успешное наступление наших войск в районе южнее Ладожского озера и прорыв блокады Ленинграда

На днях наши войска, расположенные южнее Ладожского озера, перешли в наступление против немецко-фашистских войск, блокировавших город Ленинград. Наши войска имели задачей разрушить оборону противника и этим прорвать блокаду города Ленинграда. Следует при этом иметь в виду то обстоятельство, что за многие месяцы блокады Ленинграда немцы превратили свои позиции на подступах к городу в мощный укрепленный район, с разветвленной системой долговременных бетонированных и других сооружений, с большим количеством противотанковых и противопехотных препятствий.

Наступление наших войск происходило с двух сторон: с западного берега реки Невы, юго-западнее Шлиссельбурга и с востока, из района южнее Ладожского озера.

Прорвав долговременную укрепленную полосу противника глубиной до 14 километров и форсировав реку Нева, наши войска в течение 7 дней напряженных боев, преодолевая исключительно упорное сопротив-

ление противника, заняли: город Шлиссельбург, крупные укрепленные пункты Марьино, Московская Дубровка, Липка, рабочие поселки №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, станцию Синявино и станцию Подборная.

Таким образом, после семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда.

Прорыв оборонительной линии противника осуществлен частью сил Ленинградского фронта под командованием генерал-полковника Говорова Л.А. и частью сил Волховского фронта под командованием генерала Армии Мерецкова К.А.

Координацию действий обоих фронтов осуществляли представители Ставки Верховного Главнокомандования Маршалы Советского Союза товарищ Жуков Г.К. и товарищ Ворошилов К.Е.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта товарища Романовского В.З. и генерал-майора товарища Духанова М.П.

Из сводки Софинформбюро

Открытие памятника у блокадного колодца.
Снято 2 марта 1989 г.

Огороды в студгородке на Лесной, 65. 1943 г.

Когда мне было тринадцать

У ленинградцев особые счёты с войной. Тысячами жизней, покореженными судьбами, не утихающей болью сердце заплатили жители города за свое освобождение. День полного освобождения от фашистской блокады 27 января 1944 года вошел в героическую летопись борьбы человечества с фашизмом.

Трудно выделить черты характера ленинградцев, которые помогли ленинградцам перенести все тяготы блокадного времени. А тягот этих немало. В первую очередь — голод. В самые тяжелые дни с 20 ноября по 25 декабря 1941 года рабочим выдавалось 250 граммов хлеба, а остальным — 125. В эти же дни город лишился, по существу, электричества, воды и тепла. 22 и 23 января 1942 года вообще хлеб не выдавался, что стоило жизни очень многим ленинградцам.

В конце 1941 года прекратил работать водопровод и перед администрацией встал вопрос об обеспечении сотрудников и студентов, проживающих на территории института, питьевой водой. Поиски привели к тому, что пожарный колодец, расположенный между вторым учебным и механическим корпусами, руководством института

был превращен в питьевой колодец. Им мы пользовались до тех пор, пока не заработал водопровод.

С годами этот колодец приобрел особое значение — к нему приходили люди, поодиночке или с детьми и внуками, вспоминая и рассказывая о блокадных днях и событиях, и 2 марта 1989 года рядом с этим колодцем был сооружен памятник из камня и стекла, олицетворяющий те обледеневшие ступеньки внутри колодца, по которым приходилось спускаться, чтобы достать воду. Теперь все даты, связанные с Отечественной войной и блокадой, обязательно отмечаются у этого памятника.

Блокадная зима 1941-1942 годов была очень суровой. И вот в разгар зимы в четвертом корпусе (газовый завод) руководством института несколько раз устраива-

лась «настоящая баня», в которой по очереди могли помыться все люди, жившие на территории института. Теперь трудно представить, каким восторгом была встречена эта возможность побыть в очень теплом помещении, попользоваться в неограниченном количестве горячей водой. Люди получали новый заряд здоровья и жизнестойкости, помогшие им выстоять в эту очень тяжелую блокадную зиму.

Весной 1942 года в институте было принято решение о выделении огородных участков всем работникам. Однако мало выдать участки, нужно было еще и обеспечить людей посадочным материалом. И эта задача была решена.

Мне хочется особо подчеркнуть, что эта забота о людях сейчас может показаться мало значащей. Но в условиях блокады она позволила очень многим сотрудникам института и членам их семей сохранить свои жизни. А руководил институтом в эти годы замечательный человек, «блокадный» директор Политехнического С.А.Сердюков. От его воли, желания, выдержки зависело очень многое. И политехники благодарны ему и поныне.

Л.Н. ДЬЯЧЕНКО-ТРОИЦКАЯ

2004 год — ГОД ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ СО ДНЯ

Как это было

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Шестьдесят один год тому назад 18 января 1943 года передовые части Ленинградского и Волховского фронтов прорвали кольцо блокады Ленинграда. К концу дня южное побережье Ладожского озера было очищено от врага. Ленинград восстановил сухопутные коммуникации со страной. Фашистские войска еще продолжали занимать ближайшие подступы к Стрельне, Урицку, Пушкину и другим населенным пунктам. Войска Ленинградского фронта, получив значительное пополнение в живой силе и технике, летом и особенно осенью 1943 г. стали готовиться к проведению наступательной операции по полному освобождению города от вражеской блокады. И, наконец, долгожданный день наступил.

Утром 14 января 1944 г. с Ораниенбаумского плацдарма перешла в наступление 2 ударная армия, а днем позже с Пулковских высот — 42 армия. На первом этапе наступления необходимо было окружить и уничтожить Петергофско-Стрельнинскую группировку противника.

На второй или третий день начала операции разведгруппа нашего полка получила задание разведать обстановку на участке Стрельна-Петергоф. Ранним утром мы выдвинулись в район переднего края, который незадолго перед этим оставил противник. По нашей просьбе саперы разминировали узкий проход через нейтральную зону, и мы, шагая след в след, оказались на территории, ранее занимаемой противником. Выбрав удобную позицию, сделали первый привал, ведя наблюдение за Стрельной. Вскоре нами были замечены двое неизвестных. Как выяснилось, это были разведчики из бригады морской пехоты, один из них оказался моим знакомым. Они уже разведали обстановку в Стрельне, и сообщили, что противник Стрельну оставил и что там нет ни одной живой души. Это значительно облегчило выполнение нашей задачи, и мы с соблюдением необходимых мер предосторожности продолжили движение на Петергоф. К вечеру разведгруппа вышла на окраину города и, заняв наблюдательную позицию на большом немецком кладбище, расположенном слева от шоссе, стала вести наблюдение за Петергофом. Оказалось, что и в Петергофе нет ни противника, ни местного населения. Поступил приказ оставаться в Петергофе и ждать последующих распоряжений. Выбрав для ночлега одну из комнат бывшего до оккупации дома отдыха, мы предварительно обследовали ее на предмет возможного минирования. Комнатная печь была еще теплой, противник ушел недавно. Предпринятые меры предосторожности оказались не напрасными, так как

на другой день нашим сапером в соседней комнате был обнаружен фугас.

Утром, обследуя Петергоф, мы встретили двух женщин, одна из которых была ранена. Ими оказались бывшие жители Петергофа, которые привлекались немцами для работы на кухне. Утром часть, которую они обслуживали, в срочном порядке покинула город, захватив и их вместе с собой. Для выхода из окружения оставался узкий коридор, который интенсивно обстреливался нашей артиллерией и подвергался бомбежке нашей авиации. Во время бомбежки была ранена одна из женщин, воспользовавшись замешательством в стане врагов, они смогли покинуть немцев. В тот же день в городе появились трофейщики, которые обнаружили в подвале большой продовольственный склад немцев. Мы незамедлительно воспользовались их предложением и пополнили наш продовольственный запас.

Оставленный немцами, Петергоф произвел на нас удручающее впечатление. Большая часть построек города была или полностью разрушена или находилась в полуразрушенном состоянии. Особенно удручающее впечатление произвел дворцово-парковый ансамбль. От некогда прекрасного дворца остался лишь один осто с пустыми глазами окон. Большая часть дворцовых построек оказалась разрушенной, сильно пострадали деревья в парке. Казалось, что этот прекрасный памятник навсегда утрачен для потомков.

К исходу дня нами был получен приказ о возвращении в часть, куда мы прибыли поздней ночью уже следующих суток. Несмотря на позднее время штаб полка готовился к передислокации в один из населенных пунктов, освобожденных от врага.

А.А. СМЕРНОВ,
бывший разведчик 106
пограничного полка,
председатель Совета ветеранов СПбГПУ

ПОЛИТЕХНИКИ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

В первые же дни войны по поручению военных властей в институте был организован комсомольский батальон из 600 человек для строительства оборонных сооружений (окопов, дзотов, артиллерийских позиций и т.п.) в районе Белоострова. Командиром батальона был назначен кадровый офицер, парторгом — студент-физик А.Г.Блох, комсоргом — я. В то же время я был назначен и командиром сотни ЭНМФ, которую вместе с бюро ВЛКСМ и сформировал. Вечером 25 июня 1941 года мы эшелонам выехали на место работ.

Работали студенты-комсомольцы самоотверженно от зари до зари, не уступая ни в чем кадровым военным строителям, работавшим рядом.

3 июля 1941 года после речи И.В.Сталина мы все подали заявления о приеме добровольцами в народное ополчение, однако нам было отказано в связи с чрезвычайной важностью строительства военных объектов в районе станции Белоостров.

9 или 10 июля 1941 года по нашему настоянию в лагерь политехников приехал член парткома института И.А.Зайцев, который собрал наши заявления о вступлении добровольцами в 56-й истребительный батальон Выборгского района. По окончании работ и сдачи их военному командованию мы группами примерно к 20 июля вернулись в Ленинград. Батальон был создан и размещен в Главном здании института.

Командиром 56-го истребительного батальона был назначен опытный разведчик-пограничник старший лейтенант Леонид Николаевич Чечурин. Бойцами, младшими командирами и командирами взводов стали студенты-комсомольцы, как правило, прошедшие обучение до войны в комсомольском батальоне.

О 56-м истребительном батальоне необходим отдельный рассказ, поэтому коротко упомяну, что в июле-августе 1941 года проводилась напряженная военная учеба, в том числе освоение выданного оружия, караульная служба, прочесывание местности в поисках сброшенных вражеских парашютистов и т.п. Во второй половине августа батальон был поднят по тревоге и переброшен в Урицк (около ст. Лигово).

В первой половине сентября 1941 года политехники в составе 1-й Отдельной комендантуры участвовали в отражении главного удара фашистских войск на Ленинград в районе Урицк — станция Лигово — деревня Старо- и Новопаново вместе с частями 21-й дивизии НКВД. Из Урицка политехники ушли последними. Можно вспомнить эпизод, когда несколько политехников ночью вернулись в Урицк, заняты немцами, за патронами для ручных пулеметов и успешно доставили в часть очень нужные боеприпасы. В боях в районе Лигово мы понесли первые потери.

Потом нас ввели в состав 106-го пограничного полка, и до наступления наш батальон охранял южные окраины города. Шла первая блокадная зима. Мы тогда жили в подвалах ленинградских домов, получали рабочий паек на целый

день и оставляли его возле лежанок. Не было случая, чтобы хоть крошка пропала...

Зимой 1942 года я был назначен командиром снайперской группы, которая получила задание держать в напряжении части противника, разместившиеся в Александровке, что под Пушкином. Местность там ровная, до немецких окопов от нас было метров 800, если не больше. Ночью пробирались через минные поля почти вплотную и днем начинали обстрел. В тридцатиградусный мороз приходилось сутки находиться на снегу без движения. Во время одной из таких вылазок убили нашего сапера, и обратно к своим мы ползли, ощупывая руками промерзшую землю — искали свободную от мин дорогу...

Под Пулковом летом 1943 года было тоже сложно. До вражеских окопов — всего 50 метров. Фашисты вели себя просто вызывающе. Но наши ребята быстро сбили с них спесь, заставили зарыться в землю по уши. А произошло это так: мы выяснили, какие участки под прицелом у противника, и выскакивали всего на секунду там, где нас не ждали. Ее, этой секунды, хватало, чтобы выстрелить во врага. И когда одержали эту психологическую победу, стали по ночам готовить точки, из которых потом поражали цель. На счету моего ближайшего друга Коли Яблонского — 47 убитых фашистов. На моем — 22.

Впереди еще были годы блокады, наступление в составе 42-й армии через Ленинградскую область, реку Нарву, по земле Прибалтики в качестве разведчика. Затем — охрана границы на Балтике, возвращение в институт летом 1946 года.

Вместе со мной всю войну прошел Саша Смирнов, тоже политехник. Он сейчас профессор нашего института. Фронтные мои друзья, мои верные товарищи, даже те, кто живет в других городах, приезжают каждый сентябрь на встречу с незабываемым прошлым. В последнее воскресенье месяца мы собираемся в Автово, идем пешком по местам, которые мы охраняли, по земле, где шли бои. Это длинная дорога. Год от года все меньше идет по ней моих однополчан.

Автор этих воспоминаний К.П.Селезнев (1920-1998). В 1941 году Костя Селезнев закончил 3 курс ЛПИ. В 1946 году вернулся в институт продолжать учебу. Стал доктором наук, был 10 лет ректором нашего вуза.

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ В ГОДЫ БЛОКАДЫ

С первых дней войны на металлургическом факультете начали проводить работы, связанные с нуждами фронта и обороны города.

В августе 1941 года по распоряжению городского штаба МПВО в подвале химического корпуса, там, где впоследствии размещалась проблемная лаборатория, была развернута специальная химическая лаборатория для экспресс-анализа проб воздуха на содержание отравляющих веществ. Работами по созданию лаборатории и отработки методики анализа руководил заведующий кафедрой аналитической химии профессор Д.Н.Монастырский. Начальником лаборатории была назначена Т.Э.Степанова. В штабе лаборатории были, в основном, работники кафедр общей и аналитической химии.

В лаборатории было оборудовано автономное освещение, была также создана простейшая аварийная система водоснабжения. Персонал имел защитные костюмы и устройство для отбора и анализа проб воздуха.

Дежурство в лаборатории было круглосуточным, в три смены. С наступлением холодов спасала большая тепловая инерция массивного подвала химического корпуса, долго сохранявшего тепло, накопленное за лето. Но в начале декабря все же появилась необходимость установить буржуйку. Не считая тренировок и учений, по-настоящему пробы воздуха в экстремальных условиях отбирались всего один раз во время единственной за всю войну бомбежки района Политехнического института 6 ноября 1941 года. Бомбили в канун праздника, в 6 часов вечера, после конца рабочего дня, когда у трамвайного кольца стояла толпа работников ЛПИ,

физтеха и других исследовательских институтов. Были сброшены небольшие бомбы. Взрывы вызвали обрывы трамвайных проводов, упавших на людей. Одна из бомб попала во двор первого корпуса института, у северной стены, куда выходило окно механической мастерской, сейчас там находится аудитория. Дежурство в лаборатории прекратилось в конце декабря, когда наступили большие морозы, люди ослабли, да и бомбежки города стали реже.

После снятия блокады стало известно, что на немецких складах под Ленинградом были обнаружены бомбы с отравляющими веществами. Это подтвердило необходимость существования специальных химических лабораторий в системе ПВО.

С осени 1941 года на кафедре литейного производства под руководством профессора Ю.А.Нехендзи была налажена отливка корпусов ручных гранат-лимонок. Чугун плавил в вагранке, отливку производили в земляную форму. Механическая обработка отливок осуществлялась в механической мастерской, расположенной в 1-м корпусе.

имени С.М.Буденного.

В подвале химического корпуса был смонтирован электролизер. Кислород собирался в небольшом газгольдере и из него наполняли кислородные подушки, которые приносили из госпиталей.

Ю.В.Баймаков создал проект и руководил монтажом большой установки для электролитического получения кислорода в главном госпитале Ленинграда на Суворовском проспекте. Там была создана уникальная по тем временам система для кислородной терапии раненых в сердце и легкие.

Осенью 1941 года в темные вечера при светомаскировке возникли проблемы у пешеходов, которые не видели друг друга. В связи с этим на кафедре общей химии под руководством ее заведующего, профессора С.П.Гвоздова было организовано производство светящихся брешек. Специальная паста, которой покрывались картонные кружочки с булавок, содержала небольшое количество тория, что и обеспечивало свечение. Радиоактивность такой пасты в те годы не принималась во внимание, почти все работники института имели такие брошки, и толпа, идущая после работы, казалась потоком мерцающих зеленоватых огоньков-светлячков.

Большая по затратам труда и важности работа была проделана зимой 1941-1942

года сотрудниками кафедры общей химии. На базе профилактория в Доме Ученых в Лесном они организовали производство витаминного напитка из сосновой хвои. Сосновые ветки собирали в Сосновке и в парке института, с них обрывали хвою и на ее основе готовили отвар. Обламывать и таскать в мороз по снегу ветки для ослабевших, голодных женщин было подвигом, но этим они спасли жизнь многим политехникам.

Весной 1942 года командование Ленинградским фронтом поставило перед Политехническим институтом задачу организовать производство запалов к зажигательным противотанковым бутылкам. Задача была решена в короткий срок, весьма оригинально, учитывая возможности института.

Как известно, щелочные металлы калий и натрий воспламеняются при соприкосновении с влагой. Эти два металла образуют жидкий сплав при комнатной температуре. Было предложено каплю такого сплава засасывать в тонкостенную стеклянную трубку и запаивать, создавая ампулу. Такие ампулы помещались в обычные вино-водочные бутылки, заполненные керосином, в который добавлялась вода. Когда такие бутылки разбивались на броне танков, вместе с ними разрушались ампулы. Капли сплава соприкасались с влажным керосином и происходило возгорание.

Для производства сплава калий-натрий был сконструирован и смонтирован простой электролизер.

На установку поменно работало 3 человека: С.С.Семенов, Е.И.Бадакова и автор. Все монтажные работы делал С.С.Семенов. Полученный сплав транспортировали в НИИ металлов, на Греческом переулке, где делались ампулы и заполнялись бутылки.

В июле 1943 года в лаборатории у меня в руках взорвалась пятилитровая банка, где под керосином хранился сплав калий-натрий. После этого несчастного случая с ожогами лица и рук я попал в госпиталь, где провел около года, и все работы по получению сплава были прекращены.

Ранней весной 1943 года, по заказу одного из предприятий города, в лаборатории ЭПЦМ было организовано производство металлического кальция. Этот металл входил в состав сплава, из которого делались кремешки для зажигалок. Спички в городе были большой редкостью, поэтому зажигалки делались в большом количестве как для фронта, так и для города.

Работами по получению кальция руководил Ю.В.Баймаков, он же разработал конструкцию электролизера.

В статье приводятся сведения только о тех работах, в которых автор сам принимал участие или сотрудничал с их исполнителями.

За прошедшие годы многое забылось, поэтому детали в описании работ и фамилии отдельных участников, к сожалению, упущены.

А.Ю.БАЙМАКОВ

ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ НАШЕГО ГОРОДА!

Валентина Сергеевна ПАСТОЧКИНА
СТИХИ ИЗ БЛОКАДЫ
1941

Сорок первый! Год ужасный —
началась война.
Все по воле злой и властной
отняла она.
Ведь никто и мысли дикой
той не допускал,
Чтобы город наш великий
разрушаться стал,
Чтоб от бомб и от снарядов
рушились дома
И сгореть от неурядков
хлеба закрома.
Как косою смерть косила —
некому помочь,
И укрыться негде было
в день ли, в вечер, в ночь.
Съели клей, собак и кошек —
вот вам Новый год,
На столах ни хлебных крошек
— пропадай Ваш род.
Умирали на дорогах,
не гождая домой,
Хоронить везли не в дрогах,
мертвецов горой

Кто-то, молча принимая —
в штабель, позже в печь
Их тела, не отпевая,
бросит, чтобы сжечь.
А живыми чтоб остаться —
были лишь мечты.
Сомневались в них, признаться,
сжав до боли рты.
Сами редко мы молились
в тягостные дни
В сердце мысль все ж таилась —
кончатся они.
И когда во мраке ночи
слабый кто грожал,
К Богу ты, вздымая очи,
нас благословляя,
По ночам за нас молился,
чтобы Бог нас спас,
Чтоб надежды приоткрылся
луч и не угас.
Чтоб молитвами твоими,
преподобный Серафим,
Мы б остались невредимы
и за то благодарим.

Это стихотворение Валентины Сергеевны опубликовано в сборнике стихов ее брата Н.Ф.Маркова, посвятившего свою книгу «светлой памяти сестры, погибшей во время блокады».

Ей было 8 лет, когда в 1916 году был убит на фронте ее отец.

Ей было 16 лет, когда я появился на свет Божий.

Ей было 35 лет, когда погибла при бомбежке наша с ней мама.

Ей было 36 лет, когда в июле 1944 года в результате блокады погибла она сама.

Один день из блокадного дневника

Александр Иванович Морозов (1889-1955), лаборант кафедры физики. Всю блокаду жил и работал в Институте. Его личный дневник родственники передали в 2003 году в общество «Жители блокадного Ленинграда» Политехнического университета. Александр Иванович вел летопись блокады от первого и до последнего ее дня.

Суббота, 7 февраля 1942 г., 10 часов утра. Температура — 17°C. В лаборатории с Эрастом до 12 часов пилили на дрова какие-то столы или подстолья от хим. шкафа. На завтрак кисель и кофе. После завтрака Наталья хотела кормить Дингу, но, увы, она уже не дышала, но была еще теплая. Решили с Галей ее есть. Содрали кожу и разделали тушу. Печень, легкое и сердце в кастрюлю, и за обедом уже ели это благодарное преданное животное. Очевидно, уснула она от ослабления сердечной деятельности, т.к. сердце оказалось мягкое, как тряпка, в остальном — никаких дефектов,

кроме худобы, не обнаружено. Может быть, олеиновая кислота, или обойная мука (клейстер), которыми ее кормили, помогли ей умереть? Жалко, животное погибло, остаток дня ходил «сам не свой». Вспоминаю ее ум, разные эпизоды из ее жизни, ее благородство и преданность (игра в мяч, как носила дрова и т.д.), а на сердце такая тоска, что не выразить словами. Продовольственное обеспечение заставляет собаку не бросать. Внутренности оказались на редкость нежны и вкусны. Из головы, ног и кожи завтра будем варить студень. Мясо — белое и нежное, несмотря на то, что собачка очень худая.

Вся семья Морозовых (Александр Иванович, жена Наталья, дочь Галя, сын Шура) в начале 30-х в парке Политехнического

Прощай и прости, мой преданный пес. Остаток дня прошел как всегда в эти дни. В институте идет усиленная ломка. Ломают тир, добрались до наших сараев.

В зданиях убывает мебель. Сожгли вешалки из раздевалки Гл. здания (такие фундаментальные изделия!). Пилят сосны в парке. Куда смотрит дирекция?

Письмо из сорок первого

В мае 1964 года рыбаки, собираясь разжечь костер, в поисках дров на «Невском пятчке» обнаружили заросшую травой и засыпанную песком землянку военного времени. В ней оказались останки солдата и при нем полевая сумка с неотправленными письмами. Письма были переданы в редакцию газеты «Советская Россия». Одно из них было адресовано в Ленинградский политехнический институт, в деканат механико-машиностроительного факультета Александре Филипповне Заминой. Автором письма был политехник, красноармеец Николай Васильевич Пимкин, работавший перед войной заместителем декана факультета. Письмо было написано 2 ноября 1941 года:

«Дорогие товарищи и друзья краснознаменного факультета!
Шлю Вам горячий привет и лучшие пожелания! Полтора месяца прошло с тех пор, как я распрощался с факультетом, с некоторыми из вас, мои славные товарищи. И вот уже месяц, как мы на фронте, а все еще жив курилка! В самом деле, курилка, даже отчаянный: курю по две сразу (экономия спичек). О вас, дорогие мои, вспоминаю часто и особенно после боя или 36-часовой вахты, когда замерзнешь, а воспоминания о хорошем отношении ко мне согревают. Нас отправили с 6-го корпуса в казармы на Лермонтовский: 7 политехников, и все доценты, и все рядовыми. Два из них «потерялись» в Ленинграде, третий — доц. Мельников Г.В... пошел в другую часть, остальные четыре прибыли в действующую. Недавно и в один и тот же день серьезно ранило в правую руку доц. Рузина Я.Л. (змех) и легко асс. Повх И.Л. (ИФФ). Осталось двое: Павлов и я, Павлов, пославший нас рядовыми, оказался тоже (неожиданно для него) рядовым. С непривычки жизнь эта показалась ему тяжелой. Он был поставлен в специальные,

облегченные условия, но и это не удовлетворяло, и он из части выбыл. Говорят, что сейчас он работает при штабе. Где, кем, не знаю. Итак, я остался один. Человек остался один... (есть такой фильм). Вы мне сочувствуете? Спасибо. Я знаю: у Вас доброе сердце и благородные души, кроме того, у нас взаимные симпатии. Скучно в институте? И вообще в Ленинграде не весело? Поверьте, я всей душой хотел бы, чтобы... и не только не жалею для... жизни, но, очевидно, придется потерпеть. Зато потом какой счастливой покажется и работа, и покой, и отдых, и хороший обед, словом, все, вся жизнь. Александра Филипповна, как вы хозяйничаете, что теперь делает деканат? Анна Сергеевна, как ваше самочувствие? А Любовь Дмитриевна, наверное, мерзнет? Помещение-то не топят? А у Марии Матвеевны теперь гора забот о детях. Что-то теперь с моими ребятами? А что теперь со студентами, где 5-й курс, где мои симпатии? Все ли для меня пропало, как я ушел из деканата? Нет, конечно, нет. А что стало с нашими кабинетами, как Александра Васильевна, Ирина Григорьевна и другие мои симпатии? Привыкают? Напишите-ка мне письмо и не одно. Приятно здесь получить письмо, радостно. Я надеюсь, что и студенты меня не забыли. Может быть, и они напишут? Может быть, были ко мне личные письма, перешлите их, пожалуйста, я буду рад и благодарен. Мой сердечный привет Николаю Павловичу, Александру Павловичу и всем товарищам по кафедре. Желаю всем доброго здоровья и успехов. Надеюсь, что наша связь будет поддерживаться. Крепко жму Ваши руки. Привет всем, всем, кроме тех, которые «по болезни» не в армии.
Ваш Н.Пимкин. 2/XI-41.

Кандидат технических наук, преподаватель Николай Васильевич Пимкин в войну стал пулеметчиком. К сожалению, он не дожид до Дня Победы. Он погиб 7 ноября 1941 года, поднимая цепь в атаку, а пятью днями раньше им было написано это письмо живым.
Из газеты «Политехник»
от 6 мая 1965 года.

Тридцатые-сороковые годы. Студенческий городок Ленинградского Индустриального (затем Политехнического) института, а теперь уже Политехнического университета — это 6 корпусов на Лесном проспекте, 65 (угол Флюгова переулка, теперь Кантемировской улицы).
В городке тысячи иногородних студентов (я из Симферополя) размещены в корпусах по факультетам, два корпуса из шести предусматривались для семейных студентов. В отдельном, 7-м корпусе, — столовая, «фабрика-кухня», клуб, библиотека.
В первом этаже 5-го корпуса был уютный кинотеатр, бывший для некоторых картин «первым экраном» с выступлениями создателей картин и таких, например, артистов, как молодая уже Яблочкина, молодые Толубеев, Чесноков и др.
В числе других интересных встреч с миром искусства мне повезло в конце тридцатых годов, перед войной, слушать цикл лекций известного в городе искусствоведа Андрея Евгеньевича Будяковского — «Классическая русская музыка». Обаяние лектора, безупречная, вдохновенная речь, высочайшая образованность завораживали аудиторию. Лекции сопровождались выступлениями талантливых музыкантов. Помню за фортепиано молодых Софью Вацман, Блюму Мадорскую, любимого в те годы певца Ефрема Флакса. Их выступления доносили до слушателя великие творения русских композиторов.
Счастливые годы студенческой юности в 41-м прервала война. Война и блокада, казалось, отбросили в далекое прошлое восприятия довоенных лет. Потери родных и друзей на фронте, в тылу и в блокадном Ленинграде.
В декабре 1941 опустел студенческий городок, темно и холодно в его корпусах. Студенты-мужчины с первых дней на фрон-

те, девушки, отработав с лета на торфоразработках и оборонных сооружениях, и единицы болезненных юношей переводятся в административный корпус института, превращенный в «общежитие-казарму». Новогоднюю ночь 1941-42 гг. двадцать девушек, и я в том числе, провели в холодной аудитории с затухающим радио-«тарелкой» при последних бликах электроосвещения, лежа на учебных столах, на импровизированных матрасах. В какой-то большой кастрюле с водой успели еще на электроплитке сварить сохранившуюся у кого-то горсточку риса. Так встретили 42 год, лежа на столах, вспоминая, как мама вкусно кормила, запивая «бульоном» из кастрюли и прислушиваясь к зловещим звукам летающих истребителей, падающих бомб и грохоту зениток. Затем мы расселись группами по разным административным комнатам, появились кровати, печи-«буржуйки», сжигали добротную институтскую мебель.
Довоенный «Индустриальный» — это большой научный городок на окраине Ленинграда (кольцо трамваев «девятки» и двадцать пятого). Несколько учебных корпусов, Дом Ученых, жилые дома для профессуры и преподавателей, свой стадион. Отдаленность от города усугубляла тяготы блокадных дней. Невадало. Воду черпали из обледенелой скважины водонапорной башни. Осилить процедуру с маленьким бидончиком можно было только втроем: один лицом вниз на краю скважины, другой фиксирует, сидя на его спине,

третий с доступного башенного балкончика подает и принимает бидончик с водой.
Дневной рацион 125 грамм блокадного хлеба. Кому-то повезло. Обнаружили в литейной мастерской «жмых» и машинное масло. На этом масле жарили котлеты из размягченного жмыха. Дневную порцию хлеба делили на три приема, а крошками, поджаренными на машинном масле, заправляли кипящую воду-«суп».
Те, кто мог двигаться, из последних сил поддерживали жизнеспособность, помогая слабейшим и ослабевшим студентам и преподавателям. Дежурили на чердаках, гасили бомбы-зажигалки... Не помню, как выносили умерших от голода и холода, но помню штабеля замерзших трупов в парке института.
Дойдя до крайней степени истощения, по «Дороге жизни» эвакуируюсь из Ленинграда в город Чкалов (ныне Оренбург). Я немного окрепла. Работаю на оборонном заводе.
Осенью 1942 г. я оказалась на студенческом вечере в Пединституте. И вдруг на сцене, под девизом Ленинградского малого оперного театра во главе с В.П.Соловьевым-Седым те же Софья Вацман, Блюма Мадорская и Ефрем Флак. Были там и композиторы Михаил Чулаки и Иван Держинский. Увы, не было с ними Андрея Евгеньевича Будяковского. Я вспоминаю довоенное время, а со сцены звучат музыка и песни войны: «Прощай, любимый город», «Бьетса в темной пещурке огонь», «Темная ночь» и др.
Эти скупые строчки я сочла возможным связать с воспоминаниями о блокаде, тем более, что приближается шестидесятилетие полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады.
Тамара Исаковна ТРЕВГОДА,
инженер-пенсионер, выпускник
Политехнического института

- ИЗВЕЩЕНИЯ ОТ ОТДЕЛА ТОРГОВЛИ Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся об очередной выдаче населению продовольственных товаров**
1. Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся разрешил объявить продажу населению по ноябрьским продовольственным карточкам в счет месячных норм:
- 3 ноября 1943 года**
Риса — в счет норм по крупе: рабочим и ИТР — 400 граммов; служащим — 300 г; иждивенцам — 200 г; детям до 12 лет — 200 г.
Соли — всем группам населения по 400 граммов.
Мыла хозяйственного твердого — всем группам населения по 200 граммов.
Мыла туалетного твердого — всем группам населения по 100 граммов.
- 4 ноября 1943 года**
Кондитерских изделий — в счет норм по сахару: рабочим и ИТР — 300 граммов; служащим — 200 г; иждивенцам — 150 г.
Сахара — детям до 12 лет — 200 граммов.
Чаю — всем группам населения по 25 граммов.
Спичек — рабочим, ИТР и служащим по 15 книжечек, иждивенцам по 8 книжечек.
- 5 ноября 1943 года**
Мяса свежего и мясопродуктов — в счет норм по мясу: рабочим и ИТР — 400 граммов; служащим — 200 г; иждивенцам — 100 г; детям до 12 лет — 100 г.
Масла животного — в счет норм по жиру: рабочим и ИТР — 200 граммов; служащим — 100 г; иждивенцам — 100 г; детям до 12 лет — 100 г.
2. Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся разрешил объявить продажу населению дополнительно сверх месячных норм по разовым талонам ноябрьских продовольственных карточек:
- 2 ноября 1943 года**
Пива — рабочим, ИТР и служащим по 1,5 литра; иждивенцам — по 1 литру.
- 3 ноября 1943 года**
Сухофруктов — всем группам населения по 250 граммов.
- 4 ноября 1943 года**
Консервов фруктовых «компоты» — всем группам населения по 500 граммов.
Молока сгущенного — детям до 12 лет по одной банке (410 граммов).
Какао — детям до 12 лет по 50 граммов.
Шоколада — детям до 12 лет по 40 граммов.
Орехов «Арахис» — детям до 12 лет по 200 граммов.
- 5 ноября 1943 года**
Творожно-сырковой массы — всем группам населения по 200 граммов.
Огурцов и помидоров маринованных — всем группам населения по 400 граммов.
- Водки 40°** — рабочим, ИТР и служащим по 0,5 литра, иждивенцам — 0,25 литра.
Вина виноградного — рабочим, ИТР, служащим и иждивенцам по 0,25 литра.
- Заведующий отделом торговли Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся
И.АНДРЕЕНКО

Эта книга — творческий коллективный труд выпускников одного курса мехмаша, поступивших в институт в 1952 г. Сегодня этим людям около 70 лет, позади большой жизненный путь, у каждого есть что рассказать о минувших годах. Они из поколения шестидесятников. Это поколение родилось в начале и середине 30-х годов, пережило Великую Отечественную войну и труднейшие послевоенные годы. У большинства из нас отцы не вернулись с войны. В школе и в институте мы старательно учились, изучали технические науки, а также труды Сталина, потом после 1956 г. читали труды Ленина, речи Хрущева и Брежнева, активно работали на заводах, в НИИ и КБ во многих городах страны. Это наше поколение вывело СССР на уровень сверхдержавы по культурной, экономической и оборонной мощи.

Потом наступили новые времена — Горбачева и Ельцина, мир словно перевернулся, черное стало белым, белое — черным. Отечественное машиностроение оказалось не нужным. Все можно закупить за границей.

И авторы воспоминаний пишут о больном, о том, что волнует каждого более всего. Авторы вспоминают период с 30-х годов до наших дней, по рассказам своих родителей освещают и первые годы 20-го столетия. Книга отражает жизнь страны почти за столетний период. Это невыдуманная история данного поколения поли-

НЕОБЫЧНАЯ КНИГА

В июне 2003 г. в издательстве нашего университета вышла из печати книга «Воспоминания бывших студентов механико-машиностроительного факультета выпуска 1958 г.» под редакцией И.М. Селезневой.

техников.

Авторы книги являлись лучшими представителями молодежи советского периода жизни нашего государства, так как поступить в Политехнический институт мог далеко не каждый. Все оправдали честь быть выпускниками нашего института, добросовестно трудились, быстро занимали руководящие должности, вносили весомый вклад в развитие промышленности страны, многие стали преподавателями, доцентами, есть среди нас и профессора, а также руководители крупных машиностроительных предприятий, заслуженные деятели и изобретатели. Но главное, все ответственно относились к своим обязанностям, стремились быть полезными своей стране.

Многие написали о своем отношении к тому, что происходит сегодня, всех беспокоит судьба нашей страны, будущее детей и внуков. Эта книга вышла в период пропаганды насилия, распухлости, вседозволенности, которая имеет целью отвлечь молодые неустойчивые умы от серьезных

проблем общества. Книга о высокой нравственности, о чистых помыслах умных, трудолюбивых и высокообразованных молодых людей своего времени.

Образованием мы обязаны Политехническому институту, давшему глубокие знания, завершившему нравственное становление личности. Многие авторы выражают нашему родному институту, преподавателям слова благодарности и признательности.

Книга вышла при поддержке президента СПбГПУ Ю.С. Васильева, декана мехмаша Ю.К. Михайлова и Совета клуба выпускников ММФ, которым руководит А.В. Ащеулов. Приносим им глубокую благодарность.

Нам думается, что книга будет интересна многим политехникам — от студента до профессора, тем, кто интересуется историей института.

Книга вышла очень небольшим тиражом. Познакомиться с ней можно в фундаментальной библиотеке, в деканате мехмаша и в Совете клуба выпускников ММФ

(аудитория 346 Главного здания, лаб. гидроривода). Купить ее невозможно.

На создание книги ушло 5 лет. На юбилейной встрече выпускников в связи с 40-летием окончания института инициативная группа раздала анкету с примерным перечнем вопросов и призывом присылать свои воспоминания, фотографии. И ровно через 5 лет на встрече, посвященной 45-летию окончания вуза, книга была вручена каждому выпускнику. Надо сказать, что не все успели написать, не все раскачались.

К сожалению, на заключительном этапе подготовки книги не хватило времени на корректировку текста, поэтому книга содержит немало ошибок, которые мы устраним во втором издании.

Второе издание будет дополнено воспоминаниями тех выпускников, кто не успел их написать, в том числе проживающих в ближнем и дальнем зарубежье.

По нашим сведениям, книга подобного рода впервые появилась в нашем институте. Хочется верить, что этот сборник воспоминаний внесет свою лепту в историю нашего Политехнического института. И надеемся, что на других курсах мехмаша и на других факультетах найдутся последователи, которые продолжат это дело.

В.Н.САМОЙЛО,
канд. техн. наук СПбГТУ РП
(технологический университет
растительных полимеров)
В.Е.ПОТЕХИН,
сотрудник НПО «Импульс»

Итоги чемпионата вузов Санкт-Петербурга 2003 г. по скалолазанию

12 декабря 2003 г. в большом зале спорткомплекса на скалодроме прошел очередной чемпионат вузов по скалолазанию. Программа соревнований — один из видов скалолазания — лазание на трудность. В соревнованиях приняло участие 13 вузов, 65 мужчин, 40 женщин, самое большое количество спортсменов за все время проведения чемпионатов вузов. Борьба была очень острой. Впервые наша команда «Политехник» заняла 1 место, выиграв у очень сильной команды классического университета. 3 место заняли «Лэтишники» — СПбГЭТУ. Чемпионат входит в спартакиаду вузов Санкт-Петербурга.

Состав нашей команды:
Михаил Овсянников — 3 место,
Дмитрий Корнев — 5 место,
Петр Ивањко — 8 место,
Илья Свириденко — 9 место,
Антон Прямыцкий — 9 место,
Дмитрий Панов — 9 место,
Кира Бернацкая — 4 место,
Татьяна Тимофеева — 10 место,
Наталья Татарина — 13 место.

Ребята выступили очень хорошо. К сожалению, у нас очень мало девочек. Поэтому обращаемся к девочкам, которые хотели бы заняться этим трудным и интересным видом спорта: приходите к нам после экзаменов и каникул. За справками можно обратиться на кафедру физкультуры в спорткомплексе.

А.В.ПАХОМОВА,
ст.преподаватель, мастер
спорта по скалолазанию,
мастер спорта по альпинизму

На шахматном чемпионате

В конце года в Городском шахматном клубе имени М.И.Чигорина состоялось командное первенство Санкт-Петербурга по блицу. Турнир начался в 17.00 и продолжался более двух часов. Первенство проходило по круговой системе, с контролем времени 5 минут на партию. В турнире приняло участие 11 команд: «Политехник», «Василеостровец», «Дельфин», «Барьер», «Шахматная Федерация», «Петроград», «Фортуна», «Форпост», «Санкт-Петербург — ЛТГ» и «СДЮШОР ШШ». Всего в турнире выступило 54 человека (состав команды — 4 + 1), из них: 12 — международные гроссмейстеры, 5 — международные мастера, 1 — мастер спорта России, 2 — мастера FIDE, 27 — кандидаты в мастера спорта России, 7 — первоарядники. С обязанностями главного судьи успешно справился международный арбитр И.Л. Болотинский.

Первое место в общем зачете заняла команда «Санкт-Петербург-ЛТГ» («Петербургские короли») под предводительством международного гроссмейстера Петра Свидлера. Второе и третье места соответственно заняли команды «СДЮШОР ШШ» (капитан — международный гроссмейстер Шапошников) и «Форпост» (ее лидером был международный мастер Соцкий).

Первое место среди вузов заняла сборная команда по блицу СПбГПУ «Политехник», уверенно опередившая команду ФИНЭКа под началом международного гроссмейстера Екатерины Корбут. Этому немало поспособствовала блестящая игра капитана команды Алексея Плясунова (группа 3072), сделавшего почетные ничьи с международными гроссмейстерами Елисеевым, Свидлером, Корбут и Шапошниковым. Среди гроссмейстеров победу над нашим капитаном торжественно лишь трехкратный чемпион Ленинграда-Петербурга Сергей Владимирович Иванов, выпускник СПбГПУ 1983 года (ФЭУП — ФЭМ). Острой и бескомпромиссной игрой отличился Игорь Королев (группа 5055/1), набравший результат +5 -5 =0. Наставником и идейным руководителем нашей команды стал сотрудник кафедры физического воспитания «Политеха» мастер FIDE Станислав Николаевич Масленников.

В состав команды «Политеха», помимо товарищей Плясунова и Королева, вошли Виталий Чуркин (группа 5081/1), Федор Молчанов (группа 1112) и Игорь Принцев (группа 1067/1). Уверенней всего наши ребята провели 4-й и 9-й туры (+3 = 1) против команд «Барьер» и «ФИНЭК». Несмотря на скромно-счастливые 7 место, каждый спортсмен-политехник помнит наш оптимистичный лозунг: «Политех — лучше всех!». Ведь главное — не победа, не участие и даже не спорт, а творчество, искусство, сила человеческой мысли...

А.Н.СИЧКОВ (гр. 2115),
А.В. ПЕТРОВ (гр. 2055/2)

В этой статье мне хотелось бы коснуться некоторой особенности нашего российского менталитета. Общеизвестно, что во всем мире отношение к представителям силовых структур неоднозначное. В странах западной цивилизации человек в униформе, будь это полицейский или военнослужащий, или представитель какой-либо другой спецслужбы, в первую очередь — защитник и помощник, готовый всегда прийти на помощь в любой ситуации, ведь не зря же девизом, к примеру, американской полиции является «to serve and protect», что означает «служить и защищать». В нашей стране человек в форме и с удостоверением является представителем государства, осуществляющим

Оборотни в форме

исполнительную и карательную функцию, и его указания следует выполнять беспрекословно. К сожалению, подобным отношением к правоохранительным структурам часто пользуются различного рода негодяи, использующие такие атрибуты, как форма и удостоверение, в своих нечистоплотных целях. При этом, если провести аналогию с животным миром нашей планеты, они, как шакалы, не нападают на здоровых и сильных представителей homo sapiens, подкованных в юридическом отношении, а выбирают своей жертвой молодежь, неспособную дать достойный отпор хищникам.

Перейдем к реальным фактам. На территории Университета уже неоднократно происходили случаи, когда неизвестные молодые люди, показывая какие-то удостоверения в красной корочке, в которые испуганные студенты даже как следует не вчитывались, представлялись сотрудниками Службы Безопасности Университета. Далее, нагнав страху, негодяи отбирали у студентов сотовые телефоны и, для пущей важности, студенческие билеты, мотивируя свои действия следственной необходимостью, скрывались в неизвестном направлении.

Необходимо заметить, что все подобные инциденты не имеют никакого отно-

шения к сотрудникам СБ Университета. Все представители этой структуры одеты в камуфлированную форму серой расцветки с соответствующими нашивками. И уж тем более, они не изымают сотовые телефоны. Любую ясность в отношении сотрудников СБ можно внести, пообщавшись с оперативным дежурным по круглосуточному телефону 534-61-18.

О любых случаях незаконного изъятия каких-либо материальных ценностей или документов, подробности которых изложены выше, необходимо незамедлительно сообщать в СБ, тем самым крайне осложнив преступный промысел негодяев.

А.А. СТЕПАХИН,
заместитель директора
ОП «Пятый Океан»

С временем оргкомитету удалось трансформировать эти встречи в крупнейшие международные форумы, истинные праздники интеллекта мира. Каждый лауреат Нобелевской премии (а их обычно приезжает 15-20 чел.) в первой половине дня читает получасовую лекцию, а после обеда — главное событие, организуемое только для студентов: свободное общение с лауреатами в течение нескольких часов за специально накрытыми столами. Так продолжается с понедельника по четверг, а в пятницу — традиционное путешествие на теплоходе по озеру Констанц на потрясающий по красоте остров Майнау, где проходит закрытие встречи.

В качестве слушателей Оргкомитет ежегодно приглашает более 1000 чел. — ученых, инженеров, промышленников, представителей официальных кругов, в том числе более 500 студентов из разных стран мира. Право направлять на встречи имеют международные и национальные фонды и организации, получившие допуск Оргкомитета, возглавляемого графиней С.Бернадотт. Вряд ли стоит объяснять, какие яркие впечатления, заряд творческой энергии на всю жизнь получают студенты после участия в такой встрече!

К большому сожалению, до настоящего времени студенты России не имели воз-

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

С 1951 года в небольшом экзотическом курортном городке Линдау, что на самом юге Германии, на озере Констанц (Бодензее), проводятся ежегодные встречи лауреатов Нобелевских премий по естественным наукам (обычно в последние дни июня — первые дни июля). Цикл встреч повторяется через три года: один год встречаются и выступают физики, следующий — химики, затем физиологи и медики. В 2003 году прошла уже 53-я встреча.

Возможностей присутствовать на встречах в Линдау. В этом году ситуацию удалось исправить: право направлять студентов на встречи нобелевских лауреатов получил Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ), штаб-квартира которого располагается в Тамбове.

Отбор студентов для участия в 54-й встрече лауреатов (18-й встрече физиков) в 2004 году, 55-й встрече лауреатов (18-й встрече химиков) в 2005 году и 56-й встрече лауреатов (18-й встрече биологов и медиков) в 2006 году будет осуществляться на конкурсной основе. В конкурсе научных работ могут принять участие студенты-очники любого вуза России, обучающиеся по физическим (на 54-ю встречу) или химическим (на 55-ю встречу) специальностям, успешно занимающиеся научной деятельностью, а также владеющие английским или немецким языками в той степени, которая достаточна для понима-

ния лекций и устного общения.

Для участия в конкурсе студент должен в год предполагаемого участия обучаться на 2-4 курсах и до 1 февраля направить по почте в адрес Оргкомитета конкурса МИНЦ следующие документы (на бумажном носителе и оптическом диске одновременно):

1) собственную научную работу (любого объема, опубликованную или в рукописи) на физическую, химическую или биологическую (медицинскую) тему; к работе прилагается реферат объемом 1 с. на английском языке;

2) эссе (объемом 5-10 с.) на тему: «Что известно о семействе Нобелей и Нобелевских премиях в моем городе»; особенно приветствуются мини-исследования, написанные с привлечением архивных, музейных или библиотечных документов;

3) рекомендательное письмо за подписью ректора вуза, заверенное печатью;

4) заполненную личную карточку студента установленного для вузов образца с цветным фото 4х6 (с обязательной подписью декана и печатью); в случае отсутствия, форма предоставляется Оргкомитетом по запросу;

5) ксерокопию заграничного паспорта (только та страница, на которой фото владельца).

Конкурсная комиссия рассмотрит документы и определит 6 победителей до 1 апреля года участия во встрече в Линдау. Итоги конкурса будут публиковаться в журнале «Наука и технологии в промышленности» и газете «Поиск».

Студенты-победители будут направлены в Линдау за счет средств МИНЦ (самолет Москва-Мюнхен-Москва, поезд Мюнхен-Линдау-Мюнхен, проживание, питание, участие во всех мероприятиях). В 2004 году вылет из Москвы 27 июня, возврат — 4 июля.

Лучшие работы участников конкурса будут публиковаться к началу встреч в отдельных выпусках «Трудов МИНЦ».

Адрес Оргкомитета конкурса: Россия, 392680, г. Тамбов, ул. Монтажников, 3. МИНЦ. Тел./факс: 0752-484039, 564024.

E-mail: vmt@tmb.ru

В.М. ТЮТЮННИК,
д.т.н., профессор,
президент МИНЦ

<p>Учредитель газеты: коллектив Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Газета зарегистрирована исполкомом Ленинградского горсовета народных депутатов 21.01.91 г. № 000255</p>	<p>Адрес редакции: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, 1 учебный корпус, к. 332, телефон 247-20-45 (доб. 291) Электронный адрес: polytex@citadel.stu.neva.ru Электронная версия газеты «Политехник» размещена на сайте: www.spbstu.ru</p>	<p>Изготовление фотоформ и печать в ФГУП «СПб гос. газетный комплекс», 198216, С.-Петербург, Ленинский пр., 139 Заказ № 393. Тираж 1500 Дата выпуска: 20.01.2004 г.</p>	<p>Редактор Евгения Ивановна ЧУМАКОВА</p>
МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ НЕ ВСЕГДА СОВПАДАЕТ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ			